

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.45.23.047

Международный опыт развития института защиты интеллектуальных прав

Ягунова Екатерина Евгеньевна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры экономики предприятий и организаций,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603008, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37;
Доцент департамента частного права,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;
E-mail: yagunovakatya@mail.ru

Ноздринa Наталья Александровна

Доктор педагогических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
Брянский государственный технический университет,
241035, Российская Федерация, Брянск, бульвар 50 лет Октября, 7;
e-mail: nozdrina.natalye@mail.ru

Аннотация

В работе проводится комплексный анализ международно-правовой охраны интеллектуальной собственности (ИС) как фундаментального механизма функционирования глобальной экономики и инструмента геополитического влияния. Рассматривается эволюция системы от первых многосторонних соглашений (Парижская и Бернская конвенции) до Соглашения ТРИПС, ознаменовавшего интеграцию стандартов охраны в торговую систему ВТО. Особое внимание уделяется современной институциональной архитектуре, включая роль ВОИС, ВТО и региональных патентных организаций, а также принципиальным различиям в режимах охраны промышленной собственности и авторского права. Анализируются ключевые вызовы современности: конфликт между патентной монополией и правом на здоровье (принудительное лицензирование), регионализация правоприменения на примере Единого патентного суда, дискуссия вокруг стандартообразующих патентов (SEP) и адаптация системы к технологиям искусственного интеллекта. В заключении делается вывод о глубокой трансформации системы и необходимости поиска баланса между стимулированием инноваций и обеспечением публичных интересов (доступ к знаниям и лекарствам) как основного условия дальнейшего развития глобального инновационного рынка.

Для цитирования в научных исследованиях

Ягунова Е.Е., Ноздринa Н.А. Международный опыт развития института защиты интеллектуальных прав // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 1А. С. 376-385. DOI: 10.34670/AR.2026.45.23.047

Ключевые слова

Интеллектуальная собственность, международное право, Парижская конвенция, Бернская конвенция, Соглашение ТРИПС, Всемирная торговая организация (ВТО), Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), принудительное лицензирование, стандартообразующие патенты, Единый патентный суд.

Введение

В системе современных международных экономических отношений интеллектуальная собственность заняла положение одного из ключевых регуляторов глобального развития [Chen, Wu, 2022]. В условиях, когда основой экономического роста становятся не столько материальные активы, сколько знания, технологии и творческий потенциал, вопросы правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности приобретают принципиально новое измерение. Они выходят за узкие рамки юриспруденции, превращаясь в фактор национальной безопасности, инструмент конкурентной борьбы и предмет острых межгосударственных противоречий. Стремительная цифровизация всех сфер жизни и углубление интеграционных процессов приводят к тому, что охрана интеллектуальной собственности перестает быть исключительно внутренним делом государств, становясь необходимым условием функционирования глобального инновационного рынка [Fei et al., 2022].

Актуальность настоящего исследования обусловлена рядом фундаментальных факторов. Во-первых, в постиндустриальной экономике именно нематериальные активы формируют основу капитализации ведущих корпораций, а отрасли, зависимые от интеллектуальной собственности, генерируют значительную долю ВВП развитых стран, что делает их защиту экономическим императивом. Во-вторых, обострение конкуренции на мировых высокотехнологичных рынках сопровождается ростом трансграничных нарушений (контрафакция, пиратство), что требует совершенствования механизмов правоприменения [Nguyen, Huang, Tian, 2023]. В-третьих, углубляется противоречие между частноправовыми интересами правообладателей и публичными интересами общества, особенно остро проявляющееся в вопросах доступа к жизненно важным лекарствам, образованию и культурным благам. Наконец, технологические сдвиги, связанные с развитием искусственного интеллекта и стандартов связи, ставят перед международным правом вопросы, на которые существующая система, сложившаяся еще в индустриальную эпоху, не всегда может дать однозначные ответы [Wu, Wu, 2025].

Объектом данного исследования выступает совокупность международно-правовых отношений, складывающихся в процессе охраны и защиты интеллектуальной собственности. Предметом исследования являются международные договоры, институциональные механизмы и правоприменительная практика в сфере международной охраны интеллектуальных прав, а также экономические и политические факторы, влияющие на их эволюцию.

Цель работы заключается в комплексном анализе трансформации международно-правовой системы охраны интеллектуальной собственности от первых многосторонних соглашений XIX века до современных вызовов, связанных с регионализацией, цифровизацией и конфликтом публичных и частных интересов.

Основная часть

В современную эпоху, характеризующуюся углублением интеграционных процессов и стремительной цифровизацией общественной жизни, интеллектуальная собственность трансформируется из сугубо правовой категории в фундаментальный экономический и политический ресурс. Ее значение выходит далеко за рамки защиты прав отдельных авторов и изобретателей, становясь основой национальной конкурентоспособности и инструментом геэкономического влияния. Глобализация обеспечила практически беспрепятственную циркуляцию результатов интеллектуальной деятельности — от программного обеспечения до фармацевтических формул и инженерных решений, — что обуславливает недостаточность сугубо национальных механизмов охраны. В данном контексте международно-правовая охрана выступает необходимым регуляторным контуром, призванным обеспечить функционирование глобального инновационного рынка [Huang et al., 2025].

В постиндустриальной экономике именно нематериальные активы составляют основную долю стоимости крупнейших корпораций, а товарные знаки, патенты и объекты авторского права превратились в высоколиквидные активы. Отрасли, основанные на интеллектуальной собственности, генерируют существенную долю валового внутреннего продукта развитых стран. Отсутствие надежной международной системы правовой защиты порождает для бизнеса системные риски, связанные с контрафакцией в юрисдикциях с недостаточным уровнем правоприменения [Huang et al., 2025]. Подобная практика ведет не только к прямым финансовым потерям правообладателей, но и подрывает саму экономическую модель, базирующуюся на монетизации знаний и творческого труда. Распространение контрафактной продукции зачастую сопряжено с рисками для здоровья и безопасности потребителей, что придает проблеме социальное звучание. Следовательно, эффективная трансграничная охрана выступает необходимым условием сохранения целостности глобальных рынков и стимулирования добросовестной конкуренции.

С инновационной точки зрения международная система охраны выполняет функцию катализатора научно-технического прогресса. Инвестиции в исследования и разработки, равно как и в создание произведений культуры, сопряжены с высокой степенью неопределенности и значительными первоначальными затратами. Гарантия защиты результатов этих усилий от недобросовестного заимствования на основных мировых рынках является критически важным фактором при принятии решений о финансировании соответствующих проектов [He et al., 2022]. Патентная система реализует двойственную функцию: с одной стороны, она предоставляет патентообладателю временную монополию, позволяя окупить вложения, а с другой — обеспечивает публичное раскрытие информации об изобретении, способствуя распространению знаний и предотвращая дублирование исследований. Таким образом, международная охрана создает предсказуемую правовую среду, необходимую для долгосрочного инвестиционного планирования в высокотехнологичных секторах экономики.

Политический аспект международной охраны интеллектуальной собственности раскрывает ее роль как одного из ключевых элементов современных международных экономических отношений. Уровень защиты прав интеллектуальной собственности давно перестал быть исключительно внутренним делом государства [Sun et al., 2023]. Начиная с Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС), действующего в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), соблюдение стандартов в этой сфере стало условием доступа на мировые рынки. Это порождает сложную дипломатическую динамику: развитые страны, являющиеся основными генераторами технологий и культурного контента, стремятся к

максимальному усилению охраны, рассматривая ее как инструмент защиты своего технологического лидерства. Развивающиеся государства, напротив, нередко видят в жестких стандартах барьер для доступа к знаниям, технологиям и жизненно важным лекарственным препаратам. Данное противоречие регулярно воспроизводится в ходе многосторонних переговоров, где вопросы интеллектуальной собственности тесно переплетаются с проблемами трансфера технологий, продовольственной безопасности и охраны общественного здоровья.

Переход от разрозненной национальной охраны к интернациональной системе стал закономерным ответом на вызовы экономической интеграции XIX века, и ключевую роль в этом процессе сыграли универсальные принципы, закрепленные первыми многосторонними соглашениями. Парижская конвенция по охране промышленной собственности и Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений заложили фундамент современной архитектуры международного права интеллектуальной собственности [Sun et al., 2023]. Непосредственным катализатором разработки Парижской конвенции послужили проблемы, остро проявившиеся на международных выставках, когда многие изобретатели отказывались демонстрировать разработки, опасаясь их недобросовестного заимствования за рубежом. Ответом стало закрепление в тексте Конвенции двух фундаментальных положений: принципа национального режима, обязывающего государства-участники предоставлять иностранным правообладателям такую же охрану, как и собственным гражданам, и конвенционного приоритета, позволяющего заявителю в течение установленного срока испрашивать охрану в других странах-участницах, сохраняя дату первой подачи заявки. Бернская конвенция провозгласила автоматическую охрану, возникающую в силу факта создания произведения и не требующую выполнения формальностей, а также закрепила принцип независимости охраны, согласно которому предоставление и объем защиты произведения в каждой стране определяются ее национальным законодательством и не зависят от наличия охраны в стране происхождения [Nguyen, Huang, Tian, 2023].

Квинтэссенцией эволюции международно-правовой охраны стало Соглашение ТРИПС, ознаменовавшее коренной разрыв с предшествующей договорной традицией. Если предшествующие конвенции создали фундаментальные принципы, то ТРИПС впервые интегрировало защиту интеллектуальной собственности в многостороннюю торговую систему, кардинально изменив природу и механизмы обеспечения соблюдения этих прав. Главным нововведением Соглашения стало установление жесткой связи между стандартами охраны и механизмом разрешения споров ВТО, обладающим беспрецедентной эффективностью благодаря возможности применения перекрестных торговых санкций. ТРИПС распространило действие ключевых положений Парижской и Бернской конвенций на всех членов ВТО, существенно расширило предмет охраны, включив компьютерные программы и базы данных, а также установило обязательность патентования изобретений во всех областях технологии. Наиболее важным стало детальное регулирование процедур гражданско-правового, административного и уголовного преследования нарушителей, обязавшее государства создать реально действующие механизмы правоприменения. При этом ТРИПС задумывалось как гибкий инструмент, призванный балансировать частные интересы правообладателей и публичные интересы общества, что нашло выражение в институтах принудительного лицензирования. Декларация Доха стала важнейшей вехой, подтвердившей право государств интерпретировать положения ТРИПС для защиты здоровья населения.

Современная институциональная архитектура международно-правовой охраны представляет собой сложную многоуровневую систему. Центральное место занимает Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), функционирующая как

специализированное учреждение ООН. Компетенция ВОИС охватывает административное управление международными регистрационными системами — Договором о патентной кооперации (РСТ), Мадридской системой регистрации товарных знаков и Гаагской системой регистрации промышленных образцов, — позволяющими испрашивать охрану в множестве юрисдикций посредством подачи единой заявки. Принципиально иную функцию выполняет ВТО, обеспечивающая соблюдение Соглашения ТРИПС. Ключевое отличие ВТО заключается в наличии эффективного механизма принуждения: Орган по разрешению споров уполномочен рассматривать межгосударственные споры и санкционировать применение компенсаторных мер. Особый уровень системы образуют региональные патентные организации, такие как Европейское патентное ведомство (ЕПВ) и Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ), функционирующие на основе региональных договоров и предоставляющие возможность получения единого патента, действующего на территории всех государств-участников.

Принципиальное различие в правовой природе объектов интеллектуальной собственности предопределяет существование двух фундаментально несовпадающих режимов охраны. Промышленная собственность требует формального подтверждения прав посредством процедуры регистрации (патентования), в то время как авторское право возникает в силу факта создания произведения. Данное различие имеет далеко идущие последствия для трансграничной охраны. Авторское право охраняет форму выражения; его автоматический характер призван обеспечить широкий доступ к результатам творческой деятельности. Промышленная собственность, напротив, охраняет содержание технического или дизайнерского решения, и необходимость публичного раскрытия этого содержания в обмен на временную монополию лежит в основе патентной системы. Патент выдается после проведения экспертизы и носит строго территориальный характер, что обусловило создание международных механизмов, упрощающих процедуру подачи заявок в большое число стран. Аналогичный принцип заложен в международных системах регистрации товарных знаков и промышленных образцов. Нетрадиционные объекты, такие как топологии интегральных микросхем или селекционные достижения, демонстрируют тенденцию к конвергенции различных правовых режимов, сочетая элементы авторско-правового подхода с требованием регистрации.

Наиболее острым вызовом современной системы является конфликт между монопольным характером патентной защиты и правом на здоровье, особенно в сфере доступа к жизненно важным лекарствам в развивающихся странах. Фармацевтические патенты, будучи главным стимулом для инвестиций в исследования, одновременно создают ценовые барьеры, делающие передовые методы лечения недоступными для населения государств с низким уровнем дохода. Основное напряжение возникает между частноправовыми интересами патентообладателей и публичным интересом общества в доступном здравоохранении. Ключевым инструментом разрешения этого конфликта призван служить институт принудительного лицензирования, позволяющий государствам выдавать разрешения на использование запатентованного изобретения без согласия патентообладателя в условиях национальной чрезвычайной ситуации. Однако провозглашенные принципы столкнулись с серьезными сложностями при практической реализации. Процедурная сложность и угроза торговых санкций делают принудительное лицензирование труднодоступным инструментом. Системной проблемой остается механизм экспортных поставок в страны, не имеющие собственных производственных мощностей, который на практике оказался крайне громоздким и маловостребованным.

Важнейшим событием последних лет стало создание Единого патентного суда (Unified Patent Court, UPC), начавшего работу и уже накопившего значительную практику по вопросам

юрисдикции, обеспечения доказательств и выдачи предварительных запретов. Европейский патент с унитарным действием демонстрирует растущую популярность, свидетельствуя о востребованности централизованной системы охраны. Однако практика ЕПС порождает новые вопросы, в частности, о пределах его экстерриториальной юрисдикции. Прецеденты рассмотрения европейскими судами исков о нарушении патентов США открывают дискуссию о допустимости разрешения споров, касающихся иностранных патентов. Различия в правовых стандартах и процедурах между США и Европой создают высокую степень неопределенности, а ответная реакция американских судов демонстрирует потенциальный конфликт юрисдикций, который может стать серьезным вызовом для международной системы.

Другим критически важным направлением является регулирование прав на стандартообразующие патенты (Standard-Essential Patents, SEP), лежащие в основе технологий связи. Дискуссия об условиях справедливого, разумного и недискриминационного (FRAND) лицензирования приобрела беспрецедентную остроту. Ведущие патентные ведомства мира активизируют усилия по выработке сбалансированных подходов, однако отсутствие консенсуса между разработчиками и пользователями стандартов сохраняется. Технологии искусственного интеллекта стали лакмусовой бумажкой, выявляющей ограничения существующей системы охраны. Устойчивый рост числа заявок на изобретения, связанные с ИИ, ставит вопрос о критериях патентоспособности таких решений и адаптации экспертных процедур к обработке заявок, созданных при участии искусственного интеллекта.

Цифровая трансформация создает дополнительные вызовы для национальных систем охраны. Сравнительные исследования показывают, что даже в рамках региональных объединений существуют значительные различия в эффективности правоприменения, что подтверждает тезис о том, что наличие международных обязательств не гарантирует действенной охраны без соответствующих институциональных реформ. Особую чувствительность вопросы охраны приобретают в сфере здравоохранения, где гибкие механизмы ТРИПС остаются важнейшим инструментом обеспечения доступа к лекарствам; однако разрыв между гуманитарными обязательствами и реальной политикой сохраняется из-за давления со стороны развитых стран и ограниченности производственных мощностей в развивающихся государствах. Важным аспектом современной повестки является охрана традиционных знаний и генетических ресурсов, практическая реализация которой сталкивается с трудностями доказывания недобросовестного намерения при выдаче патентов.

Международная система охраны интеллектуальной собственности переживает период глубокой трансформации. Современное развитие характеризуется регионализацией и появлением наднациональных судебных органов, обострением конфликта между правовыми системами различных юрисдикций и необходимостью адаптации патентного и авторского права к реалиям искусственного интеллекта. Дальнейшая эволюция системы будет зависеть от способности мирового сообщества найти баланс между стимулированием инноваций через предоставление исключительных прав и обеспечением общественных интересов, включая доступ к знаниям, технологиям и жизненно важным лекарственным препаратам.

Заключение

Проведенный анализ позволяет констатировать, что международно-правовая охрана интеллектуальной собственности прошла сложный путь эволюции, превратившись из инструмента защиты прав отдельных создателей в фундаментальный механизм функционирования глобальной экономики и арену геополитического противостояния. Сегодня

эта сфера представляет собой не просто совокупность юридических норм, а сложную многоуровневую систему, в которой переплетаются экономические интересы, инновационные приоритеты и публичные потребности общества.

Историческое развитие от Парижской и Бернской конвенций к Соглашению ТРИПС продемонстрировало устойчивую тенденцию к унификации и ужесточению стандартов охраны. Если первые конвенции заложили фундаментальные принципы (национальный режим, автоматическая охрана, конвенционный приоритет), то Соглашение ТРИПС ознаменовало качественный скачок, интегрировав защиту интеллектуальной собственности в торговую систему ВТО и создав эффективный механизм принуждения к исполнению обязательств. Это превратило уровень охраны интеллектуальных прав из внутреннего дела государства в условие доступа на мировые рынки, что породило сложную дипломатическую динамику между развитыми и развивающимися странами.

Современная институциональная архитектура представляет собой многоуровневый комплекс, где центральную регуляторную функцию выполняет ВОИС, обеспечивая административное управление международными регистрационными системами, а ВТО выступает гарантом соблюдения торговых аспектов прав через механизм разрешения споров. Особое место занимают региональные патентные организации (ЕПВ, ЕАПВ), создающие прецеденты наднациональной охраны и демонстрирующие тенденцию к регионализации как альтернативе или дополнению глобальной унификации.

Принципиальное различие в правовой природе объектов интеллектуальной собственности предопределяет сосуществование двух фундаментально различных режимов охраны: регистрационного (для промышленной собственности) и автоматического (для авторского права). Это различие имеет далеко идущие последствия для трансграничной охраны и механизмов правоприменения, а появление нетрадиционных объектов (топологии интегральных микросхем, селекционные достижения) демонстрирует тенденцию к конвергенции различных правовых подходов.

Наиболее острые вызовы современной системы связаны с необходимостью балансирования частных и публичных интересов. Конфликт между монопольным характером патентной защиты и правом на здоровье, особенно в сфере доступа к жизненно важным лекарствам, остается неразрешенным. Институт принудительного лицензирования, призванный служить инструментом разрешения этого конфликта, на практике сталкивается с процедурными сложностями и политическим давлением, что делает его труднодоступным, особенно для стран, не имеющих собственных производственных мощностей.

Современная трансформация системы характеризуется рядом ключевых тенденций. Во-первых, регионализация достигает нового уровня с созданием Единого патентного суда, чья практика, демонстрируя востребованность централизованной охраны, одновременно порождает вопросы о пределах экстерриториальной юрисдикции и потенциальных конфликтах между правовыми системами. Во-вторых, дискуссия вокруг стандартообразующих патентов и условий FRAND-лицензирования приобретает беспрецедентную остроту, отражая противоречия между разработчиками и пользователями технологических стандартов. В-третьих, развитие технологий искусственного интеллекта становится лакмусовой бумажкой, выявляющей ограничения существующей системы и требующей адаптации критериев патентоспособности и экспертных процедур.

Цифровая трансформация и сравнительные исследования правоприменения подтверждают тезис о том, что наличие международных обязательств само по себе не гарантирует

эффективной охраны без соответствующих институциональных реформ и учета национальной специфики. Охрана традиционных знаний и генетических ресурсов остается важным, но трудно реализуемым на практике направлением современной повестки.

Международная система охраны интеллектуальной собственности переживает период глубокой и противоречивой трансформации. Дальнейшая эволюция системы будет определяться способностью мирового сообщества найти динамический баланс между стимулированием инноваций через предоставление исключительных прав и обеспечением фундаментальных общественных интересов — доступа к знаниям, технологиям и жизненно важным лекарственным препаратам. От разрешения этого противоречия зависит не только будущее международного права интеллектуальной собственности, но и траектория глобального научно-технического и социального развития.

Библиография

1. Chen W., Wu Y. Does intellectual property protection stimulate digital economy development? //Journal of Applied Economics. – 2022. – Т. 25. – №. 1. – С. 723-730.
2. Fei J. et al. Supervised gan watermarking for intellectual property protection //2022 IEEE international workshop on information forensics and security (WIFS). – IEEE, 2022. – С. 1-6.
3. Han Q., Li C., Jin Y. The impact of intellectual property protection on the development of artificial intelligence in enterprises //International Review of Financial Analysis. – 2025. – Т. 105. – С. 104179.
4. He X. et al. Cater: Intellectual property protection on text generation apis via conditional watermarks //Advances in Neural Information Processing Systems. – 2022. – Т. 35. – С. 5431-5445.
5. Huang X. et al. Digital finance development, intellectual property protection, and regional innovation //Finance Research Letters. – 2025. – С. 108217.
6. Li R. et al. Intellectual property protection and capital allocation efficiency //International Review of Economics & Finance. – 2025. – Т. 102. – С. 104346.
7. Li W., Yuan B. Intellectual property protection and M&A performance //Finance Research Letters. – 2024. – Т. 64. – С. 105395.
8. Nguyen T. P. T., Huang F., Tian X. Intellectual property protection need as a driver for open innovation: Empirical evidence from Vietnam //Technovation. – 2023. – Т. 123. – С. 102714.
9. Sun Y. et al. Deep intellectual property protection: A survey //arXiv preprint arXiv:2304.14613. – 2023.
10. Wu X., Wu K. Intellectual property protection: How bankruptcy courts shape corporate technological innovation and patent quality //Finance Research Letters. – 2025. – Т. 79. – С. 107292.

International Experience in the Development of the Institution for the Protection of Intellectual Rights

Ekaterina E. Yagunova

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Enterprise Economics and Organizations,
National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky,
603008, 37, B. Pokrovskaya str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
Associate Professor of the Department of Private Law,
National Research University "Higher School of Economics",
101000, 20, Myasnitskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: yagunovakatya@mail.ru

Natal'ya A. Nozdrina

Doctor of Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Humanitarian and Social Disciplines,
Bryansk State Technical University,
241035, 7, Bulvar 50 let Oktyabrya, Bryansk, Russian Federation;
e-mail: nozdrina.natalye@mail.ru

Abstract

The work provides a comprehensive analysis of the international legal protection of intellectual property (IP) as a fundamental mechanism for the functioning of the global economy and an instrument of geopolitical influence. The evolution of the system from the first multilateral agreements (Paris and Berne Conventions) to the TRIPS Agreement, which marked the integration of protection standards into the WTO trading system, is examined. Special attention is paid to the modern institutional architecture, including the role of WIPO, WTO, and regional patent organizations, as well as the fundamental differences in the regimes of protection for industrial property and copyright. Key contemporary challenges are analyzed: the conflict between patent monopoly and the right to health (compulsory licensing), the regionalization of enforcement using the example of the Unified Patent Court, the debate around Standard Essential Patents (SEP), and the adaptation of the system to artificial intelligence technologies. The conclusion is drawn about the profound transformation of the system and the need to find a balance between stimulating innovation and ensuring public interests (access to knowledge and medicines) as the main condition for the further development of the global innovation market.

For citation

Yagunova E.E., Nozdrina N.A. (2026) Mezhdunarodnyy opyt razvitiya instituta zashchity intellektual'nykh prav [International Experience in the Development of the Institution for the Protection of Intellectual Rights]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (1A), pp. 376-385. DOI: 10.34670/AR.2026.45.23.047

Keywords

Intellectual property, international law, Paris Convention, Berne Convention, TRIPS Agreement, World Trade Organization (WTO), World Intellectual Property Organization (WIPO), compulsory licensing, standard essential patents, Unified Patent Court.

References

1. Chen, W., & Wu, Y. (2022). Does intellectual property protection stimulate digital economy development? *Journal of Applied Economics*, 25(1), 723–730. <https://doi.org/10.1080/15140326.2022.2045848>
2. Fei, J., et al. (2022). Supervised gan watermarking for intellectual property protection. In *2022 IEEE International Workshop on Information Forensics and Security (WIFS)* (pp. 1–6). IEEE. <https://doi.org/10.1109/WIFS55834.2022.9975425>
3. Han, Q., Li, C., & Jin, Y. (2025). The impact of intellectual property protection on the development of artificial intelligence in enterprises. *International Review of Financial Analysis*, 105, 104179. <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2025.104179>
4. He, X., et al. (2022). Cater: Intellectual property protection on text generation apis via conditional watermarks. *Advances in Neural Information Processing Systems*, 35, 5431–5445.
5. Huang, X., et al. (2025). Digital finance development, intellectual property protection, and regional innovation. *Finance Research Letters*, 108217. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2025.108217>

6. Li, R., et al. (2025). Intellectual property protection and capital allocation efficiency. *International Review of Economics & Finance*, 102, 104346. <https://doi.org/10.1016/j.iref.2025.104346>
7. Li, W., & Yuan, B. (2024). Intellectual property protection and M&A performance. *Finance Research Letters*, 64, 105395. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2024.105395>
8. Nguyen, T.P.T., Huang, F., & Tian, X. (2023). Intellectual property protection need as a driver for open innovation: Empirical evidence from Vietnam. *Technovation*, 123, 102714. <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2023.102714>
9. Sun, Y., et al. (2023). Deep intellectual property protection: A survey. *arXiv preprint arXiv:2304.14613*.
10. Wu, X., & Wu, K. (2025). Intellectual property protection: How bankruptcy courts shape corporate technological innovation and patent quality. *Finance Research Letters*, 79, 107292. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2025.107292>